

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Иркутской Духовной Семинаріи

Въ г. МОСКВУ. Въ Румянцевскій Музей

Ирк. Епарх. Вѣд.

№

16.

15 августа

1905 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа.

Иркутскъ.

Типографіи А. А. Сизыхъ, Большая ул., д. Милевскаго.

Живописная и иконописная мастерская.

Принимаю заказы.

МАТВѢЙ БЕНАВЕНТУРЪЕВИЧЪ ОЛОВИНЪ.

Писаніе вновь и исправленіе иконъ на золотыхъ, насыпныхъ и простыхъ фонахъ, на доскахъ, полотнѣ и металлѣ разныхъ размѣровъ, а также и прозрачныхъ иконъ на полотнѣ и стеклахъ.

Адресъ: Иркутскъ, Амурская ул., д. № 23.

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№

16.

Адресъ редак-
ціи: Успенская
площадь, Ду-
ховная Семи-
нарія.

Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и
пересылкою
5 руб. 50 к.,
отд. номер. 30 к.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 8 рублей, во второй и третій разъ по 2 руб., далѣе по 1 руб. 50 коп. За половину и четверть страницы въ соотвѣтственное число разъ меньше.

Августъ 15. ГОДЪ ХЛII. 1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Краткія біографическія свѣдѣнія о лицахъ, служащихъ въ Иркутской духовной семинаріи. — Отчетъ о дѣятельности Братства вспоможенія недостаточнымъ воспитанникамъ Иркутской Духовной Семинаріи за 1904 учебный годъ. — Перечень церковныхъ школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Иркутскаго епархіальнаго училищнаго совѣта за 1904 гражданскій годъ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Мои думы о школахъ (продолженіе). — Къ вопросу о постановкѣ обученія и воспитанія въ духовныхъ семинаріяхъ (окончаніе). — Къ вопросу о рубль. — Замѣтка.

Краткія біографическія свѣдѣнія о лицахъ, служащихъ въ Иркутской духовной семинаріи къ 15 августа 1905 года.

1) Ректоръ Семинаріи, архимандритъ Никонъ (въ мірѣ Николай Безсоновъ) изъ потомственныхъ дворянъ Могилевской губерніи, отъ роду 37 лѣтъ. Окончилъ курсъ въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ въ 1890 году; въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія

въ 1895 году. Въ бытность студентомъ академіи постриженъ въ монашество съ именемъ «Никонъ» 2 декабря 1892 года, посвященъ въ іеродіакона 13 декабря 1892 года, въ санъ іеромонаха 22 іюля 1895 года. Съ 16 августа 1895 г. преподаватель гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Новгородской духовной семинаріи; съ 3 апрѣля 1897 года преподаватель философскихъ предметовъ въ Могилевской духовной семинаріи; съ 25 октября 1897 года завѣдующій Бійскимъ катихизаторскимъ училищемъ. Съ 17 августа 1899 г. назначенъ ректоромъ Благовѣщенской духовной семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Съ 17 августа 1901 г. въ настоящей должности ректора Иркутской духовной семинаріи. Состоитъ редакторомъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей». Имѣетъ орденъ св. Анны 2 й степени.

2) Инспекторъ семинаріи статскій совѣтникъ Иннокентій Михайловичъ Тихомировъ, сынъ священника Иркутской епархіи отъ роду 36-ти лѣтъ. Кандидатъ богословія Казанской духовной академіи выпуска 1891 года. Съ 24 декабря 1892 г. назначенъ преподавателемъ по философскимъ предметамъ въ Якутскую духовную семинарію. Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода перемѣщенъ съ 28-го января 1893 г. на должность преподавателя основного, догматическаго и нравственнаго богословія въ Благовѣщенскую духовную семинарію. Съ 18 мая 1895 г. перемѣщенъ въ Иркутское духовное училище на должность учителя русскаго языка. Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 11 января 1901 г. перемѣщенъ на должность преподавателя гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Иркутскую духовную семинарію. Исправлялъ должность инспектора Иркутской духовной семинаріи съ 22 января 1902 г.; назначенъ на должность инспектора съ 28 февраля 1902 года. Состоитъ членомъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта, членомъ дѣлопроизводителемъ Иркутскаго комитета православнаго Миссіонерскаго

общества и цензоромъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей». Имѣеть ордена св. Станислава 3-й ст. и св. Анны 3-й степени.

3) Преподаватель физики и математики протоіерей Николай Александровичъ Головщиковъ 49-ти лѣтъ, сынъ псаломщика Ярославской епархіи, по окончаніи курса въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ на физико-математическомъ факультетѣ со степенью дѣйствительнаго студента и съ правомъ на званіе учителя гимназій и прогимназій, назначенъ преподавателемъ физико-математическихъ наукъ въ Иркутскую духовную семинарію 21 января 1882 года. 28 августа 1890 рукоположенъ во священника къ Иркутской баталіонной церкви. Съ 21 января 1897 г. переведенъ на старшій окладъ 4-го разряда. Состоитъ штатнымъ членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Имѣеть ордена: св. Станислава 3-й степени и св. Анны 2-й степени, набедренникъ, камилавку и наперсный крестъ.

4) Преподаватель церковной и библейской исторіи священникъ Іоаннъ Никандровичъ Дроздовъ, 40 лѣтъ, сынъ псаломщика Нижегородской епархіи. Кандидатъ богословія Казанской духовной академіи выпуска 1891 года. Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода назначенъ преподавателемъ Иркутской духовной семинаріи по кафедрѣ общей и русской церковной и библейской исторіи съ 4 марта 1892 г., состоитъ учителемъ пѣнія съ 1 сентября 1902 г. и учителемъ нѣмецкаго языка съ 15 октября 1902 года; рукоположенъ въ санъ священника къ Михаило-Блопской церкви при Иркутскомъ Сибиряковскомъ приютѣ. Состоитъ членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и членомъ Восточно-Сибирскаго отдѣла географическаго общества; редакторъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей», имѣеть набедренникъ, камилавку и наперсный крестъ.

5) Преподаватель догматическаго, нравственнаго и основнаго богословія Михаилъ Васильевичъ Одинцовъ, отъ роду

25 лѣтъ; окончилъ курсъ Московской духовной академіи въ 1904 г. со степенію кандидата богословія. Указомъ Св. Синода опредѣленъ 7 октября 1904 г. преподавателемъ богословія въ Иркутскую духовную семинарію. Съ 7 марта 1905 г. преподаетъ французскій языкъ въ семинаріи.

6) Преподаватель логики, философіи, психологіи и дидактики коллежскій ассесоръ Николай Павловичъ Березовскій, 33-хъ лѣтъ, сынъ священника Костромской епархіи. Окончилъ курсъ Московской духовной академіи въ 1897 году со степенію кандидата богословія. 18 марта 1898 г. приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Иркутскую духовную семинарію. Указомъ Св. Синода въ 1900 г. перемѣщенъ на должность преподавателя гомилетики и соединеныхъ съ нею предметовъ. Въ томъ же году перемѣщенъ на кафедру философскихъ наукъ. Имѣетъ орденъ св. Станислава 3-й степени.

7) Преподаватель всеобщей и русской гражданской исторіи коллежскій ассесоръ Феодоръ Васильевичъ Лысогорскій, сынъ священника Тамбовской епархіи, 29-ти лѣтъ. Окончилъ курсъ С.-Петербургской духовной академіи въ 1900 году со степенію кандидата богословія. Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода 2 августа 1900 года назначенъ на должность преподавателя всеобщей и русской гражданской исторіи. Съ 1903 г. состоитъ штатнымъ членомъ и дѣлопроизводителемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Имѣетъ орденъ св. Станислава 3-й степени.

8) Преподаватель греческаго языка Михаилъ Ивановичъ Цвѣтневъ, сынъ діакона Рязанской епархіи, 29-ти лѣтъ. Окончилъ курсъ Казанской духовной академіи въ 1900 году со степенію кандидата богословія. Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода 1901 г. 3 мая назначенъ на должность преподавателя греческаго языка въ Иркутскую духовную семинарію. Съ 1902 года состоитъ штатнымъ членомъ Епар-

хіального училищнаго совѣта. Съ 6-го сентября 1904 г. состоитъ секретаремъ правленія семинаріи. Имѣетъ орденъ св. Станислава 3-й степени.

9) Преподаватель словесности и исторіи русской литературы Теодоръ Ѳаддѣевъ, назначенный на сію должность 16-го марта 1905 года.

10) Преподаватель латинскаго языка Василій Петровичъ Старостинъ, сынъ крестьянина Вологодской губерніи, отъ роду 26-ти лѣтъ. Кандидатъ богословія Казанской духовной академіи выпуска 1903 года. Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода 10 іюля 1903 г. опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языка въ старшихъ классахъ Соликамскаго духовнаго училища. Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода опредѣленъ съ 24-го февраля 1905 г. преподавателемъ латинскаго языка въ Иркутскую духовную семинарію.

11) Преподаватель миссіонерскихъ предметовъ Валерій Васильевичъ Копыловъ, сынъ протоіерея Иркутской епархіи, 25-ти лѣтъ отъ роду. Кандидатъ богословія Казанской духовной академіи выпуска 1904 г. Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода 16 августа 1904 г. назначенъ на должность помощника инспектора Иркутской духовной семинаріи. Указомъ Св. Синода назначенъ 13 декабря 1904 г. на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія раскола и мѣстныхъ сектъ въ Иркутскую духовную семинарію.

12) Преподаватель гомиетики и соединенныхъ съ нею предметовъ Василій Дмитріевичъ Разумовскій (Кузьбожевъ), сынъ крестьянина Вологодской губерніи 27-ми лѣтъ. Кандидатъ богословія С.-Петербургской духовной академіи выпуска 1902 года. 19 сентября 1902 г. приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода назначенъ на должность преподавателя гомиетики въ Иркутскую духовную семинарію. Съ 7 января

1904 г. состоитъ учителемъ еврейскаго языка въ той же семинаріи.

13) Преподаватель священнаго писанія въ первыхъ 4 классахъ семинаріи Александръ Михайловичъ Ремизовъ, сынъ мѣщанина Симбирской губерніи, 28-ми лѣтъ. Кандидатъ богословія Казанской духовной академіи выпуска 1903 года. Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода 8 января 1904 г. опредѣленъ на должность преподавателя священнаго писанія въ Иркутскую духовную семинарію. Съ 1-го января 1905 г. состоитъ завѣдующимъ складомъ Епархіальнаго училищнаго совѣта.

14) Помощникъ инспектора семинаріи Иванъ Алексѣевичъ Арсѣевъ, сынъ псаломщика Пермской губерніи, 26-ти лѣтъ. Кандидатъ богословія Московской духовной академіи выпуска 1903 года. Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода 16 августа 1903 г. назначенъ на должность помощника инспектора въ Иркутскую духовную семинарію. Состоитъ членомъ-казначеемъ Епархіальнаго училищнаго совѣта.

15) Преподаватель народной медицины и штатный врачъ семинаріи Анатолій Мечиславичъ Стравинскій. Окончилъ курсъ въ С. Петербургской военно-медицинской академіи съ званіемъ военнаго врача. Врачемъ семинаріи состоитъ съ 1903 года. Въ настоящее время находится на театрѣ военныхъ дѣйствій.

16) Учитель церковнаго пѣнія священникъ о. Іоаннъ Дроздовъ. (см. выше).

17) Духовникъ семинаріи (вакансія).

18) Экономъ семинаріи діаконъ Петръ Копыловъ.

19) Учитель монголо бурятскаго языка протоіерей Валентій Копыловъ.

20) Законоучитель образцовой школы священникъ Николай Іоакимовичъ Шастинъ.

21) Учитель образцовой школы Владимиръ Георгіевичъ Рѣбославскій.

22) Учитель иконописанія—классный художникъ Михаилъ Александровичъ Рутченко.

23) Учитель музыки Ананійъ Даниловичъ Шевцовъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Братства вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ Иркутской Духовной Семинаріи за 190⁴/₅ учебный годъ.

(Продолженіе).

Дѣятельность Совѣта и общихъ Собраній членовъ Братства.

Въ отчетномъ году Совѣтъ Братства имѣлъ 4 очередныхъ засѣданія, собирався по мѣрѣ накопленія прошеній, поступающихъ въ Совѣтъ, и для обсужденія вопросовъ, касающихся тѣхъ или другихъ мѣропріятій для усиленія средствъ Братства; дѣятельность Совѣта Братства проявлялась и въ нынѣшнемъ году, главнымъ образомъ, въ двухъ направленіяхъ: въ собираніи матеріальныхъ средствъ и въ удовлетвореніи нуждъ учащейся молодежи.

Цѣль Братства, по § 2 устава, — «исключительно благотворительная, именно: оказаніе возможной помощи недостаточнымъ ученикамъ Семинаріи». Сообразно таковой цѣли, къ дѣятельности Братства, согласно § 3 устава, относится: а) помѣщеніе недостаточныхъ учениковъ въ семинарское общежитіе, съ уплатою за ихъ содержаніе суммы, какая будетъ устанавливаема по соглашенію съ Правленіемъ Семинаріи; б) снабженіе ихъ одеждою, обувью, бѣльемъ, а также учебными книгами, пособіями и письменными принадлежностями; в) выдача безвозвратныхъ и заимообразныхъ денежныхъ пособій для поѣздки на родину въ капикулы; г) выдача безвозвратныхъ и заимообразныхъ пособій недостаточнымъ уче-

никамъ Иркутской Семинаріи, желающимъ по окончаніи курса Семинаріи продолжать свое образованіе.

Во исполненіе цѣли Братства, Совѣтъ за отчетное время выдалъ пособій, безвозвратныхъ и заимообразныхъ, деньгами и одеждою 107 на 1605 руб., этотъ расходъ распредѣляется такъ: безвозвратныхъ выдачъ (62 ученикамъ) произведено на 936 р. 50 к., заимообразныхъ (45 ученикамъ) — на 668 руб. 50 коп.

На одежду воспитанниковъ израсходовано 347 р. 60 к. Эта сумма израсходована на 36 учениковъ; пособія оказывались одному просителю отъ 50 коп. до 40 руб.; выдавались форменныя пары, плащи, галоши, папахи, башлыки, бѣлье, сапоги.

На путевое пособіе израсходовано 950 руб., эта сумма выдана безвозвратно и заимообразно 55 чловѣкамъ, пособія оказывались одному просителю отъ 2 р. даже до 50 руб.

На леченіе 1 бѣднаго воспитанника Семинаріи израсходовано Братствомъ 10 руб.

Выдачъ въ пособіе на уплату за квартиры и пищу Совѣтъ за отчетное время произвелъ на сумму 95 р. 40 к., пособіе выдано 6 ученикамъ; пособія оказывались одному просителю отъ 10 до 20 руб.

На продолженіе образованія выдано 4 воспитанникамъ 202 руб., выдачъ — девять. По мѣсяцамъ расходъ распредѣляется такъ: въ сентябрѣ выдано семи ученикамъ двѣсти рублей, изъ которыхъ 22 рубля (двоимъ) заимообразно и 178 рублей (пятерымъ) безвозвратно; 22 рубля (двоимъ) на одежду, 158 рублей (четыремъ) на обученіе и 20 руб. (одному) на дорогу. Въ октябрѣ мѣсяцѣ выдано 7 ученикамъ 109 руб. 50 коп.; изъ нихъ 56 руб. (троимъ) заимообразно и 53 руб. 50 коп. (четверымъ) безвозвратно; 56 р. 50 коп. (четверымъ) выдано на одежду, 8 руб. (одному) на ученіе и 45 руб. (двоимъ) на дорогу. Въ ноябрѣ выдано

всего 106 руб. тринадцати ученикамъ; изъ нихъ 35 руб. (троимъ) заимообразно и 71 руб. (десяти) безвозвратно; 52 руб. 60 к. на одежду (восьмерымъ), 8 руб. (одному) на ученье, 35 руб. 40 коп. (троимъ) на квартиру и пищу и 10 рублей (одному) на лечение. Въ декабрѣ выдано восьми ученикамъ 141 рубль,—75 рублей (четверымъ) заимообразно и 66 руб. (четверымъ) безвозвратно, 71 руб. (3 выдачи) на одежду и 70 руб. на дорогу (пятерымъ). Въ январѣ выдано 36 рублей шести воспитанникамъ; изъ нихъ 23 руб. (четыремъ) заимообразно и 13 руб. (двумъ) безвозвратно, 19 руб. (тремъ) на одежду, 7 руб. (одному) на ученье и 10 руб. (двоимъ) на дорогу. Въ февралѣ мѣсяцѣ выдано 14 ученикамъ 135 рублей,—45 руб. (шести) заимообразно и 90 руб. (восьми) безвозвратно, 56 руб. (девяти) на одежду, 14 руб. (одному) на ученье, 5 руб. (одному) на дорогу и 60 руб. (тремъ) на квартиру и пищу. Въ мартѣ выдано 2 ученикамъ 40 руб. на дорогу, безвозвратно. Въ апрѣлѣ выдано 21 ученику 370 рублей,—95 руб. (пяти) заимообразно и 275 руб. (шестнадцати) безвозвратно, всѣ на дорогу. Въ маѣ выдано 432 руб. 50 коп. 28 воспитанникамъ; изъ нихъ 282 руб. 50 к. (семнадцати) заимообразно и 150 р. (одиннадцати) безвозвратно; 70 руб. 50 к. (семи) на одежду, 7 руб. (одному) на ученье и 355 руб. (двадцати) на дорогу. Въ июнѣ выдано одному ученику 35 руб. на дорогу домой, заимообразно.

Изъ 668 руб. 50 коп., выданныхъ въ 190⁴/₅ году воспитанникамъ на ихъ различныя нужды заимообразно, возвращено 20 учениками къ 1 сентября 1905 года 238 руб. 50 коп. Такимъ образомъ, за 26*) должниками числится за 190⁴/₅ акад. годъ 430 руб. Кромѣ того 5 учениками возвращено въ отчетномъ году 44 руб. 20 к., взятыхъ ими въ

*) Одинъ должникъ возвратилъ не весь долгъ.

190³/₄ уч. году*). За должниками 190³/₄ уч. года числится 100 руб. 65 коп. (къ 1 сентября 1904 года за ними значилось 144 руб. 85 коп.). За должниками 190²/₃ уч. года значится 184 руб. 50 копѣекъ. Нельзя не замѣтить, что долги учениковъ замѣтно уменьшаются, это объясняется, несомнѣнно, постройкою общежитія, въ отчетѣ Братства за 190²/₃ уч. годъ говорилось: «больше всего числится долгу за воспитанниками «квартирными»**), живущими у частныхъ хозяевъ, уменьшилось, съ постройкою общежитія, число квартирныхъ бѣдныхъ учениковъ, — сами собою уменьшились и долги ихъ. Долги 190²/₃ года — наибольшіе и доселѣ***).

(Продолженіе слѣдуетъ).

П Е Р Е Ч Е Н Ъ

церковныхъ школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Иркутскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта за 1904 гражданск. годъ

№ по поряд.	Наименованіе уѣздовъ и населенныхъ пунктовъ, въ коихъ школы находятся; разрядъ школъ.	Число учащихся.			Число учащихся, брошенныхъ вѣн. закон.
		Мал.	Дѣв.	Итого.	
I. Иркутскій уѣздъ.					
<i>Церковно-учительская</i>					
1	г. Иркутскъ — — — —	55	—	55	1-штатн. 5-вольн.наем.
<i>Двухклассныя:</i>					
2	г. Иркутскъ. Образцовая при церк.-учит. школъ — —	42	—	42	2

*) Возвратили въ Братство, сверхъ этого, 41 рубль два воспитанника, бравшіе деньги безвозвратно (одинъ въ 190³/₄ и одинъ въ 190⁴/₅ акад. году).

**) Стр. 6-я.

***) 430 рублей отчетнаго года покроется, въ большей половинѣ, въ началѣ 190⁵/₆ уч. года, такъ какъ воспитанники больше всего одоужаютъ предъ лѣтними каникулами, на дорогу домой (изъ 430 рублей 322 рубля взяты учениками въ апрѣль—іюнь мѣсяцахъ).

<i>Одноклассныя:</i>							
3	с.	Акинино-Баклашинское	— —	34	11	45	1
4	с.	Александровское	— — —	92	28	120	3
5	с.	Архьерейское	— — —	19	8	27	1
6	с.	Больше-Жилкинское	— — —	30	18	48	1
7	с.	Быковское	— — —	30	13	43	1
8	с.	Бадайское	— — —	37	10	47	1
9	с.	Введенское	— — —	25	2	27	1
10	д.	Грановская	— — —	32	23	55	2
11	с.	Голковское	— — —	37	6	43	1
12	с.	Еловское	— — —	19	7	26	1
13	г.	Иркутскъ Веняминовская школа		43	40	83	2
14	г.	Иркутскъ Преображенская школа		46	42	88	2
15	с.	Бозьмихинское	— — —	28	9	37	1
16	с.	Котинское	— — —	20	13	33	1
17	с.	Кудинское	— — —	37	13	50	2
18	с.	Култукское	— — —	55	24	79	2
19	с.	Китойское	— — —	20	12	32	1
20	с.	Лыловское	— — —	14	8	22	1
21	с.	Лиственичное	— — —	31	20	51	1
22	с.	Максимовское	— — —	26	14	40	1
23	с.	Михалевское	— — —	18	12	30	1
24	с.	Никольское	— — —	20	8	28	1
25	с.	Олхинское	— — —	31	12	43	1
26	с.	Оекское	— — —	33	—	33	1
27	с.	Подгородно-Жилкинское	— — —	23	13	36	1
28	с.	Смоленское	— — —	28	10	38	1
29	с.	Савватѣевское	— — —	22	4	26	1
30	с.	Суховское	— — —	20	12	32	1
31	с.	Степановское	— — —	25	10	35	1
32	с.	Тибельтинское	— — —	14	1	15	1
33	с.	Тихоноадское	— — —	30	8	38	1
34	с.	Уриковское—мужская школа		70	—	70	2
35	»	» — женская »		—	43	43	1
36	с.	Усть-Кудинское	— — —	32	8	40	2
37	с.	Холмушинское	— — —	34	10	44	1
38	с.	Усть-Балейское	— — —	19	12	31	1
39	с.	Харатское	— — —	43	10	53	2
40	г.	Иркутскъ. Образцовая при Ду- ховной Семинаріи	— — —	42	—	42	1
41	г.	Иркутскъ. Образцовая при жен- скомъ дух. учил.	— — —	3	35	38	1

<i>Школы грамоты:</i>							
42	д. Ершевская	—	—	5	4	9	1
43	Мондинскій миссіонерскій станъ			5	1	6	1
44	ул. Сайгутскій	—	—				
45	« Чебогорскій	—	—	13	4	17	1
46	д. Новоямская	—	—	19	11	30	1
47	« Ясачная (листка не представл.)						
II. Балаганскій уѣздъ.							
<i>Второклассныя.</i>							
1	с. Бутуликское	—	—	48	—	48	3
2	« Малышевское	—	—	—	71	71	3
<i>Одноклассныя.</i>							
3	д. Лузгиновская	—	—	28	16	44	1
4	с. Малышевское (образцов. при второклассной школѣ)			—	39	39	1
5	д. Барымская	—	—	26	8	34	1
6	ул. Шолотскій	—	—	32	5	37	1
7	д. Верхне-Середкинская	—	—	14	8	22	1
8	с. Новоудинское	—	—	35	22	57	1
9	« Верхне-Идинское	—	—	28	18	46	1
10	« Верхне-Булайское	—	—	24	18	42	1
11	д. Мотовская	—	—	20	7	27	1
12	« Средне-Булайская	—	—	20	5	25	1
13	с. Шипицынское	—	—	11	7	18	1
14	« Бейтоновское	—	—	29	—	29	1
15	« Тыретское	—	—	—	48	48	1
16	д. Верхне-Зиминская	—	—	17	1	18	1
17	с. Зиминское	—	—	—	29	29	1
18	д. Ухтуйская	—	—	22	10	32	1
19	ул. Нукутскій	—	—	—	30	30	1
20	ул. Тангутскій	—	—	18	13	31	1
21	с. Претское	—	—	24	16	40	1
22	д. Грязнухская	—	—	24	8	32	1
23	с. Голуметское	—	—	—	21	21	1
24	« Холмогойское	—	—	34	9	43	1
25	« Распутинское	—	—	11	2	13	1
26	« Яндинское	—	—	18	14	32	1
27	« Янгутское	—	—	29	14	43	1
28	д. Онгосорская	—	—	15	5	20	1
29	ул. Кондойскій	—	—	20	2	22	1

30	« Кундулунскій	—	—	11	10	21	1
31	поселокъ при ст. «Зима» Сиб. ж. д.	—	—	21	11	32	1
32	с. Бѣльское	—	—	—	36	36	1
33	« Ненское	—	—	19	11	30	1
34	« Бархатовское	—	—	32	12	44	1
35	« Бутуликское	—	—	41	38	79	2
36	« Бутуликское (обр: зц. при вто- рокл. шк.)	—	—	23	—	23	1
37	станция Головинская	—	—	13	6	19	1
38	с. Заларинское	—	—	—	39	39	1
39	с. Гымыльское	—	—	25	12	37	1
40	ул. Улейскій (Большухайская)	—	—	30	6	36	1
41	с. Мамвруковское	—	—	—	25	25	1
42	« Тымырейское	—	—	22	7	29	1
43	« Нижне-Булайское	—	—	19	10	29	1
<i>Школы грамоты:</i>							
44	д. Милославская	—	—	—	—	—	—
45	« Щербаковская	—	—	17	8	25	1
46	« Ключевская (б. Чупровская)	—	—	—	—	—	—
47	ул. Верхне-Наймагутскій (б. В.- Хохорская)	—	—	13	5	18	1
48	с. Бейтоновское	—	—	—	13	13	1
49	д. Островская (б. Усть-Осинская школа)	—	—	11	5	16	1
50	заимка Хайрюзовская	—	—	10	6	16	1
51	д. Хайрюзовская	—	—	19	10	29	1
52	« Улейская	—	—	12	9	21	1
53	« Байганская	—	—	9	5	14	1
54	« Усть-Улейская	—	—	14	5	19	1
55	« Долгановская	—	—	10	7	17	1
56	« Нижне-Острожная	—	—	4	10	14	1
57	ул. Кутанскій	—	—	17	2	19	1
58	« Бурхальскій	—	—	12	5	17	1
59	« Матаганскій	—	—	19	3	22	1
60	« Сухо-Улейскій	—	—	8	8	16	1
61	« Хайгинскій	—	—	8	5	13	1
62	« Заимскій (б. Б.-Эрминская)	—	—	12	5	17	1
63	« Хонгойскій	—	—	12	2	14	1
III. Верхоленскій уѣздъ.							
<i>Второклассныя.</i>							
1	с. Ангинское	—	—	38	—	38	4

Одноклассный.								
2	с.	Петровское	—	—	24	10	34	1
3	«	Белорское	—	—	15	2	17	1
4	д.	Верхнерудовская	—	—	20	11	31	1
5	с.	Рудовское	—	—	30	13	43	1
6	«	Чиканское	—	—	41	8	49	1
7	д.	Пономаревская	—	—	16	10	26	1
8	с.	Усть-Илгинское	—	—	23	22	45	1
9	«	Знаменское	—	—	—	23	23	1
10	д.	Нижнеслободская	—	—	35	6	41	1
11	с.	Коченгское	—	—	25	4	29	1
12	«	Тыптинское	—	—	17	4	21	1
13	«	Тимошинское	—	—	17	5	22	1
14	«	Марковское	—	—	26	4	30	1
15	д.	Алексеевская	—	—	23	6	29	1
16	с.	Бьлоусовское	—	—	43	7	50	1
17	д.	Житовская	—	—	33	10	43	1
18	с.	Заложное	—	—	21	7	28	1
19	«	Бирюльское	—	—	26	6	32	1
20	д.	Малая Тарель	—	—	12	3	15	1
21	с.	Ангинское (образцов. при вто- рокл. школ.)	—	—	29	11	40	1
22	«	Манзурское	—	—	—	28	28	1
23	«	Сьдовское	—	—	13	5	18	1
24	д.	Копыловская	—	—	21	4	25	1
25	с.	Косостепское	—	—	30	19	49	1

ПРИБЛЖЕНІЯ

КЪ ИРКУТСКІМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

АВГУСТА 15—№ 16—1905 г.

Мои думы о школь.

(Продолженіе).

II.

Въ умственномъ развитіи русскій народъ, безспорно, отсталъ отъ своихъ европейскихъ сосѣдей. Въ то время, когда другіе народы единогласно пришли къ закону обязательнаго обученія грамотѣ, у насъ едва возникали единичныя школы. Не понимая значенія школъ и не нуждаясь въ нихъ, нашъ народъ и относился къ нимъ индифферентно. Нужно было сначала чѣмъ нибудь заинтересовать народъ, чтобы онъ воочію увидѣлъ реальную пользу школы и понялъ значеніе ея, а потомъ постепенно расширять программу. Только глубокое знаніе духа русскаго народа могло помочь выполненію этой великой задачи. Въ самомъ дѣлѣ, какую большую разницу представляетъ идеаль русскаго народа съ западно-европейскимъ. У послѣдняго блага земной жизни составляютъ цѣль образованія. У русскаго народа такая цѣль второстепенна. Первая и главнѣйшая есть забота о душѣ. Если выкинуть поглубже, то будетъ очевидно, что онъ стремится болѣе къ благамъ загробнымъ. Утоная въ роскоша, или умирая отъ нищеты, русскій всегда помышляетъ о будущей

жизни. Идея царства небеснаго глубоко лежитъ въ душѣ его, безотносительно отъ того, какъ онъ проводитъ жизнь и что дѣлаетъ для достиженія своего идеала. Невѣжество здѣсь не можетъ служить оправданіемъ его индифферентнаго отношенія къ благамъ земной жизни. Возникновеніе раскола, сектъ, все равно раціональныхъ, или самыхъ антисоціальныхъ, служить яснымъ и неопровержимымъ доказательствомъ величія духа русскаго народа. Исканіе правды, желаніе служить Богу въ духѣ и истинѣ служить причиною разъединенія даже съ церковію, въ вѣдрахъ коей онъ воспитанъ.

Именно съ этой точки зрѣнія русскій народъ предъявлялъ свои требованія къ школѣ. Если онъ самъ лишенъ былъ участія въ близкомъ служеніи Богу, т. е., въ богослуженіи, то въ своихъ дѣтяхъ онъ хотѣлъ видѣть это. Вотъ то реальное значеніе школы, которое поставлено было цѣлю учрежденія церковныхъ школъ. Такая задача школы была не навязана, не выдумана кѣмъ-либо, а вытекала прямо изъ жизни народнаго духа. Къ несчастію, школа не поняла такихъ задачъ и не оправдала великихъ предназначеній.

Невѣжество представляетъ собою почву, годную для насажденія самыхъ ненормальныхъ отношеній въ общественной жизни. Здѣсь нужно оговориться, что невѣжество понимается только какъ отсутствіе положительныхъ знаній. Правственный же обликъ русскаго народа всегда былъ близокъ къ христіанскому идеалу. Отношенія въ семейной и государственной жизни основаніемъ своимъ имѣютъ ученіе Христа. Все прекрасныя свойства, характеризующія духъ русскаго народа, были освящены христіанствомъ, которое оказалось болѣе удобной религіей для русскихъ. Языческая Русь будто только ждала проповѣди объ Иисусѣ Христѣ, а почва въ ней была уже готова и слишкомъ благопріятна для воспринятія и питанія сѣмянъ новаго ученія. Не насиліемъ введено христіанство въ наше отечество, а сродствомъ новаго ученія

съ народнымъ духомъ. Русскій народъ чувствовалъ, что новая вѣра близка его сердцу, а обрядность, безъ которой человѣчество жить не можетъ, удовлетворяло его воображеніе. Поэтому христіанство привилось быстро.

Отдѣльными лицами христіанство понималось во всей строгости отреченія отъ міра, почему они и удалялись отъ общественной жизни. Трудные подвиги святыхъ всегда служили идеаломъ для нашего народа. Но не всякій обладалъ такою энергіей, чтобы порвать связь съ окружающимъ міромъ и подавить въ себѣ всѣ житейскія попеченія. Такимъ образомъ человѣчество жило подъ давленіемъ двухъ началъ: съ одной стороны—достиженіе христіанскаго идеала влекло къ себѣ и въ то же время страшило своею строгостію, съ другой — міръ со своимъ разнообразіемъ манилъ къ себѣ и не давалъ человѣку возможности выполнить великой задачи. Человѣчество находилось на распутіи. Но люди всегда старались найти золотую средину. Такъ случилось и съ нашей исторіей. Запросы духовной жизни люди старались удовлетворить выполненіемъ обрядности. Въ началѣ нашей исторіи послѣдняя замѣнила собою достиженіе христіанскаго идеала. Въ обрядности, въ видимой сторонѣ религіи, русскій нашелъ полное удовлетвореніе для своей души. О выполненіи духа христіанства перестали заботиться. Но развитіе народа не остановилось, и, хотя не быстро, прогрессировало. Въ XIX в. въ силу близкаго знакомства съ западомъ, нашъ образованный классъ быстро пошелъ по пути прогресса; образовалась интеллигенція. Воспитанная въ духѣ обрядности, не получившая никакого духовнаго пониманія христіанства, интеллигенція порвала связь съ религіозною обрядностію. Народъ же остался при старомъ пониманіи христіанскихъ идеаловъ, т. е., выполненія видимой стороны религіи. Но интеллигенція не можетъ жить обособленно и не соприкасаться съ народомъ. Въ настоящее время интеллигенція пользуется болышымъ

уваженіемъ народа. При близкомъ соприкосновеніи образованнаго класса съ народомъ, послѣднему грозитъ опасность потерять и послѣднее утѣшеніе—находить удовлетвореніе въ обрядности религіи. Въ дѣйствительности такъ и есть.

Кто же виновать въ разъединеніи интеллигенціи съ религіей? Безъ сомнѣнія школа, которая не одухотворилась христіанствомъ, а показала только образцы христіанскаго подвижничества. А жизнь со всею тяготою и со всеми соблазнами осталась въ сторонѣ. Выходитъ такъ, что будто христіанство возможно только въ величайшихъ подвигахъ, а въ обыкновенной жизни приложимо быть не можетъ, или христіанство вылилось въ опредѣленную форму, исполненіе которой составляетъ сущность его. И теперь раздаются голоса церковныхъ учителей о томъ, что въ исполненіи обрядности все спасеніе наше, но такой призывъ очень немногихъ убѣдить.

Мы часто любимъ указывать на западъ, гдѣ христіанство, по нашему мнѣнію, падаетъ. Между тѣмъ сколько у западныхъ народовъ насчитывается обществъ, которыя задались цѣлю противодѣйствовать упадку религіи; какими громадными средствами, матеріальными и нравственными, обладаютъ эти общества; они съ каждымъ годомъ увеличиваются въ своей численности и широтѣ своихъ дѣйствій. Замѣчательно то, что организаторами сихъ обществъ состоятъ люди изъ интеллигенціи, или изъ народа. Значитъ получили же они высокое религіозно-нравственное воспитаніе, задатковъ котораго достаетъ на всю жизнь. И у насъ образуются общества, хотя довольно скромныя, имѣющія цѣлю борьбу съ народными пороками, но что же они въ сравненіи съ тѣми?

(Продолженіе слѣдуетъ).

КЪ ВОПРОСУ

о постановкѣ обученія и воспитанія въ духовныхъ семинаріяхъ.

(Окончаніе).

Это — прекрасныя, правдивыя слова!.. Но почему же не обучать и не воспитывать будущаго пастыря Церкви съ малыхъ лѣтъ? Вѣдь это не нравственно — психологическое насиліе*), а святое, честное, разумное обученіе и пастырское воспитаніе!.. Сословности — не надо; пастырская школа должна для всѣхъ быть открытою, но чѣмъ раньше начать челоѵка приготавливать къ опредѣленному служенію, тѣмъ лучше. На свое положеніе теперешніе воспитанники духовныхъ школъ дѣйствительно часто смотрятъ, какъ на подневольное, но это потому, что наши школы — двойственны, горшки разбитые... Не сводятся ли и соображенія почтеннаго о. Ректора о слушателяхъ его «богословскихъ курсовъ» къ той «надеждѣ», которую онъ почитаетъ самъ, въ началѣ своей статьи, неосновательной и односторонней, — къ надеждѣ «на случайное непринужденное вдохновеніе» юношей, ни съ того, ни съ сего возлюбившихъ и Церковь, и православное пастырство?!.. Нужно, по нашему мнѣнію, въ пастырской школѣ (примѣрно — десятилѣтней) создать надлежащую пастырскую обстановку, чтобы ученики постепенно приготавливались къ пастырскому служенію, постепенно созидали идеаль своей земной дѣятельности — пастырство... Неужели только для взрослыхъ возможно устроить такую обстановку и такой начертать кругъ наукъ, которыя могли бы «содѣйствовать сложенію серьезнаго, молитвеннаго, пастырскаго настроенія?!» Неужели только для взрослыхъ «можно завести» въ школѣ «вполнѣ церковный строгій образъ жизни и порядокъ соотвѣтствующій» пастырскому (будущему) служенію?! Неужели «самая строгая монастырская жизнь» (которая, по

*) См. „Церковный Вѣстникъ“ за 1905 г., № 16, стр. 487.

словам о Ректора, «заведена» въ халкинской школѣ) не будетъ страшна и безмысленна на его «богословскихъ курсахъ» для юношей, окончившихъ среднюю общую школу и возлюбившихъ пастырство навтіемъ Святаго Духа?!. Неужели работу надъ самимъ сабою, «надъ своею теплохладностью», можно и должно производить лишь съ 18—20 лѣтъ?!. Нѣтъ! Не согласны мы съ этимъ. По нашему мнѣнію, для 18—20 — лѣтняго юноши труднѣе создать надлежащую «атмосферу» для его молитвеннаго и вообще пастырскаго воспитанія и образованія. Никакого «строгаго» образа жизни, а тѣмъ паче «самой строгой монастырской жизни» въ пастырской школѣ не надо; работу надъ самимъ собою можно начинать чуть ли не съ дѣтскаго возраста и чѣмъ раньше, тѣмъ лучше и легче...

Что касается 33-го правила шестого вселенскаго собора*), которымъ осуждаются тѣ страны, въ коихъ принято въ клиръ принимать только лицъ «изъ священническаго рода» и которымъ осуждается обычай «поставлять священношъвцами и чтецами божественнаго храма» лицъ, не получившихъ церковно — служительскаго постриженія, — то это правило могло бы соблюдаться и въ нашей десятиклассной пастырской школѣ (первая половина правила, не подлежащая никакому толкованію, соблюдалась бы непремѣнно). Правило 7-е четвертаго собора (анафематствующее посвященнаго и уходящаго изъ клира) нарушалось бы въ десятиклассной школѣ не чаще, чѣмъ на «богословскихъ курсахъ».

От. Ректоръ въ своей статьѣ касается между прочимъ двухъ частныхъ вопросовъ жизни духовной школы: вопроса о библіотекѣ учениковъ (чтенія книгъ) и вопроса о правахъ и обязанностяхъ Ректора семинаріи. Коснемся кратко и мы этихъ вопросовъ**).

*) На это правило указываетъ от. Ректоръ.

**) От. Ректоръ затрогиваетъ и обще-церковные вопросы (вскользь и неумѣстно). Ихъ мы касаться пока не будемъ вовсе... Не считаемъ

1. От. Ректоръ пишетъ, что «запрещенными» для семинариста «числятся всѣ наши беллетристы—классики, не говоря уже о позднѣйшихъ художественныхъ писателяхъ». Онъ негодуетъ, что семинаристы «пзучаютъ Шекспира и проч., Фаррара и т. п. насадителей западной ереси или культуры, а своихъ Достоевскаго, Тургенева и проч... мы преслѣдуемъ». — Мы первый разъ слышимъ, что всѣ наши беллетристы, даже классики, Достоевскій, Тургеневъ и т. п. «числятся запрещенными.» Гдѣ, кѣмъ и когда? Мы лично знаемъ лишь одинъ указъ Святѣйшаго Синода о книгахъ для чтенія воспитанниковъ семинаріи. Въ этомъ указѣ запрещенъ Некрасовъ (это правда); тамъ указаны еще 3—4 фамиліи (но не нашихъ классиковъ и не позднѣйшихъ писателей; указъ давнишній); но никакихъ указовъ о классикахъ, Тургеневѣ, Достоевскомъ и т. п. мы не читали. Если въ какой-то семинаріи кто-то изыялъ изъ ученической бібліотеки «всего Достоевскаго, а съ нимъ и остальныхъ классиковъ» лишь потому, что въ отчетѣ какого-то ревизора 80-ыхъ годовъ неодобрительно говорилось о «Запискахъ изъ мертваго дома», то... при чемъ же тутъ указы; виновать тотъ, кто «изыялъ». Намъ всегда казалось и теперь думается, что ученическія бібліотеки въ духовныхъ семинаріяхъ могли бы быть поставлены прекрасно (и сдѣлать это очень легко), именно потому, что у насъ нѣтъ каталоговъ разрѣшенныхъ или запрещенныхъ для учениковъ книгъ, какъ это есть, напр., въ гимназіяхъ. Противъ Шекспира «и проч.», противъ Фаррара «и т. п.» мы лично ничего не имѣемъ, но по опыту зна-
 благовременнымъ говорить подробно и о постановкѣ отдѣльныхъ предметовъ въ будущей пастырской школѣ; долгомъ считаемъ только замѣтить, что почтенный о. Ректоръ ужъ очень легко, небрежно, отчасти по-сектантски, относится къ очень почтеннымъ наукамъ. Легко сказать «біблія, біблія» но и безъ догматическихъ и т. п. богословій не обойдешься. Постановку нѣкоторыхъ наукъ семинаріи несомнѣно надо исправить, но и, такъ сказать, «швыряться» сими науками не приходится. Упрекъ наше богословіе въ томъ, что оно «списано» съ инославнаго, западнаго, тоже надо осторожнѣй, аккуратнѣй.

емъ, что семинаристы гораздо болѣе читаютъ Достоевскаго, Тургенева, Гоголя,... Горькаго, Андреева и т. п., чѣмъ Шекспира и подавно Фаррара. Худо только то, что въ духовной школѣ (какъ, къ сожалѣнію, и во всякой) нѣтъ руководства учениковъ въ чтеніи; чтеніе книгъ—очень важное учебное и воспитательное средство въ школьномъ дѣлѣ, но оно требуетъ разумнаго указанія и наученія.

2. От. Ректоръ хотѣлъ бы (только не знаемъ въ какой семинаріи, теперешней или реформированной*) дать Ректорамъ право единоличнаго управленія семинаріей; даже преподавателей и всѣхъ служащихъ семинаріи, по его мнѣнію, долженъ подбирать себѣ Ректоръ, отвѣтственный начальникъ заведенія. Не знаемъ, существуетъ ли такой порядокъ (какъ указываетъ о. Ректоръ) въ кадетскихъ корпусахъ. Но... избави Богъ нашу школу отъ такого безпорядка!

IX.

Въ заключеніе своей статьи кратко, по пунктамъ, отвѣтимъ на вопросы, заданные намъ «Церковнымъ Вѣстникомъ»^{**}). Авторъ замѣтки этого журнала («проекты реформы духовно—учебныхъ заведеній»), соглашаясь съ нашимъ положеніемъ о «радикальной» реформѣ духовной школы, о «секуляризиваніи» существующихъ духовныхъ школъ, о назначеніи ихъ только для цѣлей общеобразовательныхъ, объ устроеніи совершенно отдѣльныхъ пастырскихъ учебныхъ заведеній, расходится съ нами лишь въ вопросѣ о томъ, какая школа должна готовить пастырей: десятиклассная (какъ по вашему проекту), или трех-четыреклассная (куда бы принимались юноши, окончившіе курсъ общей школы; ср. статью

*) Вообще о правахъ Ректоровъ о. Ректоръ говоритъ какъ-то «ни къ селу, ни къ городу». Очевидно, наболѣло на сердцѣ у него!..

**) № 18, 1905 года. Болѣе подробный отвѣтъ нами посланъ въ редакцію журнала. Самый подробный отвѣтъ можно найти въ предыдущихъ главахъ настоящей статьи (напр. въ главахъ 3, 7 и 8-й).

«Ректора Духовной Семинаріи»). По мнѣнію автора замѣтки, надо остановиться на школахъ послѣдняго типа. Авторъ находитъ, что мы «слишкомъ перегнули дугу въ противоположную», относительно проекта П. Лебедева, «сторону». Нужно, говоритъ авторъ, дѣйствительно построить «богословско—пастырскую школу заново, на свѣжемъ основаніи, но (дальше идутъ вопросы) зачѣмъ же при этомъ впадать въ старую ошибку предопредѣленія безсознательныхъ дѣтей къ известной профессіи, съ рискомъ сдѣлать добрую половину ихъ мучениками своей случайной участи и врагами своего воспитанія? Не на этомъ ли самомъ и споткнулись наши семинаріи? Не ихъ ли желанной цѣлью было, чтобы, получивъ случайный контингентъ питомцевъ, всѣхъ ихъ переработать какъ бы въ прирожденныхъ служителей Церкви? Недостатка въ церковности, въ монашескомъ режимѣ, въ специфическомъ колоритѣ наукъ въ нихъ не было, и однако какіе же результаты? Не отъ нихъ ли мы и бѣжимъ? Почему же, наконецъ, авторъ сталъ писать самый проектъ реформы, если не по убѣжденію въ невозможности путемъ теперешнихъ духовныхъ школъ (несомнѣнно профессиональныхъ по устройству) обращать всѣхъ, съ дѣтства поступающихъ въ нихъ, въ ревностныхъ пастырей? Намъ кажется, авторъ попадаетъ изъ огня да въ полымя. Нѣтъ, намъ не слѣдуетъ возвращаться на пройденный до конца и увѣнчавшійся такими печальными послѣдствіями опытъ подражанія католическому способу обособленнаго образованія іерархіи. У насъ не должно быть рѣзкаго раздѣленія въ Церкви клира и мірянъ. А наилучшее и вѣрнѣйшее средство ихъ сближенія—единая для всѣхъ средняя, общеобразовательная школа, эта непагладимая колыбель для ума и души. По окончаніи ея пусть зрѣлые юноши всѣхъ сословій проходятъ профессиональную пастырскую школу съ какимъ угодно строгимъ и своеобразнымъ режимомъ. Несчастныхъ плѣнниковъ профессіи при

этомъ уже не будетъ». Авторъ боится и «фальши нравственно — психологическаго насилія» (въ нашемъ проектѣ) и «всѣхъ отрицательныхъ сторонъ сословности» (нынѣшнія школы).

Отвѣтъ первый. Мы не впадаемъ «въ старую ошибку предопредѣленія бессознательныхъ дѣтей къ извѣстной профессіи»; мы желали бы честно, разумно и свято обучать и воспитывать, готовить дѣтей къ святѣйшему служенію, къ пастырству въ Церкви Христовой. О какой «старой ошибкѣ» говоритъ авторъ, не понимаемъ: у насъ не готовили къ пастырскому служенію никого... Истинно — пастырская школа не дѣлала бы своихъ учениковъ «мучениками своей случайной участи», «врагами своего воспитанія»; она давала бы истинную радость своимъ питомцамъ, и они всегда и вездѣ (если бы и не были пастырями, — исключенія и здѣсь возможны) искренно благодарили бы свою школу за ея правое воспитаніе.

Отвѣтъ второй. Совсе не на «этомъ» споткнулись наши современныя духовныя школы.

Отвѣтъ третій. Никогда достойное приготовленіе пастырей Церкви не было «желанною цѣлью» нашихъ школъ; въ нашихъ духовныхъ, спеціально — сословныхъ, школахъ лишь учили и учать дѣтей духовнаго званія. Основная цѣль этихъ школъ предана забвенію.

Отвѣтъ четвертый. Недостатка во вѣшней церковности, иногда недостатка въ «монашескомъ режимѣ», недостатка «въ специфическомъ колоритѣ наукъ», правда, въ нашихъ школахъ не было, но.. это ли пастырское воспитаніе и обученіе? «Режимъ» у насъ зависѣлъ отъ воли и вкуса, часто отъ прихоти и каприза начальника. Въ церковь «воспитателей», учителей пастырства, и палкой не загонишь (даже внѣшне). «Колоритъ наукъ» у насъ не пастырскій (да и мы вовсе не желаемъ въ пастырской школѣ всѣ науки «околоритить»)...

Отвѣтъ пятый. Бѣжимъ мы не отъ «церковности», а потому, что у насъ ея вовсе не было. Бѣжимъ мы отъ крайней неопредѣленности, двойственности, путанности нашихъ школьныхъ задачъ и средствъ.

Отвѣтъ шестой. Мы стали писать свой проектъ реформы духовной школы совсѣмъ не «по убѣжденію въ возможности» путемъ школы воспитывать измлада пастырей церкви. Мы, напротивъ, глубоко убѣждены, что все спасеніе нашего пастырства въ устроеніи именно такихъ школъ. Теперешнія духовныя школы и по внѣшнему устройству-то невольнѣ профессиональны, а про внутреннее сихъ школъ и говорить нечего. Если даже въ профессиональной по устройству школѣ ограничиться однимъ внѣшнимъ устройствомъ, а духа школѣ не дать, не дать ей и надлежащихъ дѣятелей, — конечно, ничего не выйдетъ: останется одна форма. Если даже вполнѣ профессиональная по внѣшнему устройству школа начнетъ, измѣнивъ своему назначенію, дѣлать иное дѣланіе, выйдетъ, конечно, еще того хуже: будутъ искалѣчены воспитанники. Наша современная духовная школа и внѣшняго устройства профессиональной школы не имѣетъ, и духа такой школы не имѣетъ, — и забыто въ ней ея назначеніе...

Дѣйствительно, мы вполнѣ согласны съ авторомъ замѣтки, «намъ не слѣдуетъ возвращаться на пройденный до конца и увѣчавшійся такими печальными послѣдствіями» путь, но пути пастырской школы, нами проектируемой, мы еще и не начинали. Нашъ путь былъ иной, совершенно — иной... Вполнѣ согласны мы и съ тѣмъ, что «у насъ не должно быть рѣзкаго раздѣленія въ Церкви клира и мірянъ», но мы его и не проповѣдуемъ... У католиковъ намъ поучиться многому должно, особенно въ дѣлѣ школьномъ и пастырскомъ... «Бакое угодно строгаго и своеобразнаго режима» въ пастырской школѣ быть не должно. «Несчастливыхъ плѣнниковъ профессіи» пастырская школа давать не будетъ или, вѣрнѣе, бу-

детъ давать ихъ наименьшее количество*)... «Отъ нравственно-психологическаго насилія» избави насъ и наши пастырскія школы Богъ!...

С. Х. И.

Къ вопросу о ругѣ.

Иркутской духовной консисторіей разослано о.о. Благочиннымъ для обсужденія на благочинническихъ сѣздахъ въ копіи отношеніе Иркутскаго Генераль-Губернатора отъ 13 ноября 1904 года за № 7077, заключающее въ себѣ замѣчаніе на выработанныя правила о порядкѣ полученія церковными причтами слѣдующаго имъ отъ сельскихъ обществъ ружнаго довольствія. Въ итогѣ редакція проектируемыхъ правилъ о выдачѣ ружнаго довольствія должна выразиться, по мнѣнію г. Иркутскаго Генераль-Губернатора, въ слѣдующемъ: 1) Въ виду удостовѣренныхъ крестьянскими начальниками и ранѣ полиціей случаевъ отказа причтовъ отъ своевременнаго полученія ружнаго хлѣба, вызывающаго совершенно излишнія траты по храненію, просушкѣ и замѣнѣ хлѣба, обязать причты ежегодно получать до 1-го января слѣдующій за истекшій годъ ружный хлѣбъ, признавъ при этомъ за ними право на полученіе послѣдняго за истекшій годъ только послѣ уборки урожая и не ранѣ ноября мѣсяца; въ случаѣ же неполученія своевременно ружнаго хлѣба по собственной винѣ, причты теряютъ право на полученіе его за истекшее время; 2) При замѣнѣ ружнаго хлѣба уплатой денегъ, какъ согласіе на такую замѣну, такъ и опредѣленіе подлежащей суммы должно быть предоставлено исключительно совершенно добровольному соглашенію крестьянъ съ подлежащими причтами, такъ какъ, на основаніи ст. 189 т. IV Св.

*) И на „богословскіе курсы“ будутъ, конечно, поступать не все лишь будущіе добрые пастыри; жизнь — очень сложна, и часто жизненные условія направляютъ человѣка, особенно юношу, не туда, куда ему хочется.

Зак., никакая натуральная повинность не может быть обращена в денежную безъ положительно изъявленнаго на то желанія обывателей, отправляющихъ ее натурою; 3) за исключеніемъ случаевъ неурожая хлѣбовъ сельскія общества обязаны до 1 января выдавать причтамъ слѣдующій имъ за истекшій годъ ружный хлѣбъ, начальнымъ срокомъ какой выдачи считать время послѣ уборки хлѣба т. е. 1 ноября, и въ случаѣ невыдачи, причитающаяся причтамъ руга зачисляется въ общественную недоимку и взыскивается на общемъ основаніи должностными лицами сельской администраціи; при неурожаѣ же хлѣбовъ, слѣдующее причтамъ ружное довольствіе выплачивается ими по мѣрѣ возможности, хотя и послѣ 1 января прихожанами въ сроки по взаимному соглашенію съ причтомъ; 4) ружное довольствіе полагается въ размѣрѣ: священнику 240 пуд., діакону 140 пуд., причетнику 84 пуд., просфорнѣ 24 пуда въ годъ; 5) ружное довольствіе не можетъ быть выдаваемо изъ запасныхъ общественныхъ экономическихъ магазиновъ, имѣющихъ назначеніе обезпеченія населенія постѣвнымъ и продовольственнымъ хлѣбомъ, но для сокращенія расходовъ по храненію ружнаго хлѣба, во время его сборовъ и до выдачи, допускается насыпать таковой въ отдѣльные свободные закрома въ экономическіе общественные магазины; 6) вышеозначенные правила имѣютъ силу, пока не будетъ отведена причтамъ земля по закону 23 мая 1896 года.

Согласиться съ этимъ проектомъ, по нашему мнѣнію, не представляется возможнымъ: 1) ружное довольствіе есть жалованіе духовенства, которое и должно быть выдаваемо въ теченіе всего года. Случай отказа причтами отъ своевременнаго полученія ружнаго хлѣба очень рѣдки и должны быть разсматриваемы какъ исключеніе. Большинство же причтовъ, особенно низшихъ членовъ причта нуждаются въ полученіи ружнаго хлѣба въ теченіе всего года, скопляя его развѣ за 3—4 мѣсяца.

2) Въ неурожайные годы причтамъ также должна быть выдаваема руга своевременно, въ теченіе всего года, а если руга за неизмѣнимъ хлѣба въ общественныхъ магазинахъ выдана быть не можетъ, то взамѣнъ руги должны быть выдаваемы деньги ежемѣсячно по средне-справочнымъ цѣнамъ на хлѣбъ. Съ отказомъ въ своевременной выдачѣ руги или денегъ за нее, хотя и въ неурожайные годы, согласиться нѣтъ возможности. Вѣдь всѣ остальные должностныя лица въ неурожайные годы не отказываются отъ полученія жалованія, такъ и духовенство и въ урожайные и въ неурожайные годы хочетъ ѣсть. Вѣдь въ урожайные и неурожайные годы крестьянскіе начальники получаютъ 2460 р. съ канцелярскими жалованія въ годъ, мировые судьи 3420 р. съ канцелярскими, врачи 1920 р., становые пристава 1920 р. съ канцелярскими, акцизные контролеры до 3000 р., а священники получаютъ до 300 р. жалованія, 240 пудовъ руги и доходы за требоисправленія. Доходы эти и въ урожайные годы не особенно велики, а въ неурожайные годы они совсѣмъ падаютъ. Изъ сопоставленія содержанія чиновниковъ и священниковъ ясно видно, нуждаются ли причты въ полученіи ружнаго хлѣба въ неурожайные годы.

3) Желательно, чтобы ружное довольствіе для причтовъ выдавалось по старому порядку изъ запасовъ общественныхъ магазиновъ, а не изъ причтовыхъ закромовъ. Если же руга для причтовъ будетъ собираться въ особые причтовые закрома общественныхъ магазиновъ, то очень возможно, что въ эти закрома будетъ поступать хлѣбъ худшаго качества, и тогда пререканіямъ между причтами и прихожанами и новымъ нареканіямъ на духовенство не будетъ конца.

4) Желательно взамѣнъ общаемаго надѣла земли сохранить ружное довольствіе навсегда, а еще лучше взамѣнъ руги и доходовъ за требы получать опредѣленное жалованіе. Духовенству въ Сибири, особенно священникамъ, нѣтъ воз-

возможности обрабатывать землю безъ ущерба своимъ прямымъ обязанностямъ. Вѣдь не получаютъ же крестьянскіе начальники и др. чиновники вмѣсто жалованія ругу или надѣлъ земли. А надо бы и крестьянскимъ начальникамъ вмѣсто жалованія давать надѣлъ земли. Для нихъ это болѣе подходитъ. Какъ люди просвѣщенные они могли бы завести примѣрные хозяйства, теоретическія свои познанія повѣрять на опытѣ, а главное основательнѣе изучить бытъ сибирскихъ крестьянъ и всѣмъ этимъ оказывать не малую пользу сибирскому крестьянству и какъ администраторы и какъ примѣрные хозяева.

«Сельскій священникъ.»

З а м ѣ т к а.

Священникъ Г. на страницахъ «Церковнаго Вѣстника» (№ 3—1905 г.) касается между прочимъ практикующагося у насъ во многихъ мѣстахъ обычая раздавать въ церкви по окончаніи богослуженія, а также разносить по домамъ нѣкоторыхъ избранныхъ прихожанъ просфоры. Обычай этотъ, какъ выраженіе лицепріятія и человѣкоугодничества, авторъ находитъ всего меньше умѣстнымъ въ храмѣ и приличнымъ священнику. Между тѣмъ, говоритъ о. Г.,

«нѣкоторые городскіе іереи ужасно любятъ дарить просфоры. Щедрою рукою, направо и налево, они раздаютъ ихъ, не спрашивая, нуженъ ли человѣку этотъ даръ и дорожить ли онъ имъ. Посѣщая именниковъ, а всего чаще во время хожденія по приходу, батюшки вынимаютъ изъ кармана просфору и, съ любезной улыбкой подавая хозяину, сообщаютъ, что просфора вынута за «ихъ» здоровье. Хорошо, если хозяинъ—человѣкъ болѣе или менѣе вѣрующій и чтущій церковные обычаи. Онъ принимаетъ, благодаритъ и кладетъ даръ подъ образа».

Но бываетъ и иначе. Авторъ рассказываетъ такой случай.

«Однажды соборный причтъ города N во главѣ съ

о. протоіереемъ ходилъ по городскимъ домамъ въ праздникъ Рождества Христова. Слѣдуя по порядку, соборяне зашли между прочимъ къ одному акцизному чиновнику, который, будучи человѣкомъ не вѣрующимъ и храма никогда не посѣщающимъ, на этотъ разъ не отказался принять соборный причтъ. Самъ даже вышелъ въ ту комнату, гдѣ славили Христа. По окончаніи пѣнія, о. протоіерей любезно поздравляетъ хозяина и вручаетъ ему просфору. Хозяинъ принимаетъ, благодаритъ и тутъ же бросаетъ просфору своей комнатной собаченкѣ, вертѣвшейся около ногъ. Пораженный цинизмомъ поступка, о. протоіерей съ причтомъ только рты разинули. Когда же о. протоіерей пришелъ въ себя и вѣжливо замѣтилъ, что такъ поступать со священнымъ хлѣбомъ не подобало, чиновникъ совершенно спокойно сказалъ: «не беспокойтесь, батюшка, я сейчасъ закусилъ и ѣсть не хочу, а она у меня ужасно любить бѣлый хлѣбъ».

«Я не къ тому веду рѣчь, заключаетъ о. Г., чтобы священники никогда, никому и ни въ какихъ случаяхъ не давали просфоръ. Въ необходимыхъ случаяхъ лицамъ, желающимъ и дорожающимъ этимъ даромъ, отъ чего и не дать просфоры.... Но въ виду того, что этимъ даромъ по большей части злоупотребляютъ, т. е. носятъ и дарятъ просфоры лицамъ именитымъ и богатымъ, а не всѣмъ безъ различія,—нужно считать раздачу просфоръ актомъ не безкорыстнымъ, а вслѣдствіе этого нравственно неодобрительнымъ. Этотъ обычай слѣдуетъ оставить, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше».

Редакторъ преподаватель семинаріи священникъ *Іоаннъ Дроздовъ*.

Печатать разрѣшается: Цензоръ, Архимандритъ *Іоаннъ*. 1905 г. 14 авг.

Иркутскъ. Типографія А. А. Сизыхъ, Большая ул., д. Милевского.